

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.5>

UDC 17

LBC 87.6

PHILOSOPHY OF RESPONSIBILITY IN MASTERING THE INTEGRITY OF SOCIAL LIFE

Peter A. Kostin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract. The author connects the demand for social and philosophical research of the responsibility phenomenon with the need to strengthen the processes of self-identification, due to the decrease in the influence of the value and cultural space of modern society on the individual. The article substantiates the position on the irreducibility of the content of the responsibility category only to its ethical content due to the wider range of its social functions and socio-project potential. It is emphasized that in the space of social relations and their structures, the necessary condition for maintaining the influence of the moral and value world on organizational and technological processes is the development of relations between a person and society based on the relationship of responsibility. For this reason, the importance of a fundamental socio-philosophical study of the content of the responsibility category is associated in the article with overcoming the one-sidedness and incompleteness of its study in certain areas of social relations – medicine, business ethics, law, pedagogy, ecology – and identifying its integrative and project meanings as a factor of sustainable functioning and development of society. Revealing a number of historical and philosophical approaches to the analysis of responsibility, the author shows the connection of this category with the category of “freedom” both in its personal (existentialism of J.-P. Sartre) and transpersonal (representative of the philosophy of the Russian Diaspora S.A. Levitsky) dimensions. However, historical and philosophical experience testifies to the similarity of different methodological positions, which are determined by the fact that the content of the responsibility category reveals the forms of finding the personal meaning of life. The directions of philosophical searches of the XX century also point to the need to take into account, through the perspective of responsibility, the diversity of possibilities in different social circumstances and the understanding that only one of them will be realized. The disclosure of the meaning of responsibility as a norm of intersubjective interaction, in which the interests and needs of society are manifested, indicates its multidimensional nature and differences in the manifestation of the activities of individual and collective subjects of responsibility. Proceeding from this, it is shown that responsibility can be represented as a complex hierarchical system in which the levels that characterize it at the level of general and specific, as well as systemic and specialized knowledge are organically linked. Specifying the working model of connections that reveal the socio-philosophical content of responsibility, the author identifies a number of categories: general theory (society, person, state, social institution, nation, family, etc.); philosophy of Economics (property, labor, production, money, etc.); ethics (justice, conscience, duty, etc.); philosophy of religion and religious studies (God, fate, faith, sin, etc.); axiology (values). Based on the research, it is concluded that the socio-philosophical study of the category “responsibility” is promising, linking its philosophical, ethical and specifically scientific aspects, which is important for the theoretical and practical development of the human dimension and the morally-oriented development of modern society.

Key words: philosophy of responsibility, modern world, riskogenic challenges, integrity, social existence.

УДК 17

ББК 87.6

ФИЛОСОФИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОСВОЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Петр Алексеевич Костин

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Востребованность социально-философского исследования феномена ответственности автор связывает с необходимостью укрепления процессов самоидентификации, обусловленных снижением влияния ценностно-культурного пространства современного социума на личность. В статье обосновано положение о несводимости содержания категории ответственности только к ее этическому содержанию в силу более широкого спектра ее социальных функций и социально-проектного потенциала. Подчеркивается, что в пространстве социальных отношений и их структур необходимым условием сохранения влияния нравственно-ценностного мира на организационные и технологические процессы является развитие отношений между человеком и социумом на основе именно отношения ответственности. В силу этого значение фундаментального социально-философского исследования содержания категории ответственности связывается в статье с преодолением односторонности и частичности его изучения в отдельных сферах социальных отношений – медицине, деловой этике, праве, педагогике, экологии – и выявлением его интегративных и проектных смыслов как фактора устойчивого функционирования и развития общества. Раскрывая ряд историко-философских подходов к анализу ответственности, автор показывает связь этой категории с категорией «свобода» как в ее личностном (экзистенциализм Ж.-П. Сартра), так и надличностном (представитель философии русского зарубежья С.А. Левицкий) измерениях. Однако историко-философский опыт свидетельствует о сходстве разных в методологическом отношении позиций, которые определяются тем, что в содержании категории ответственности открываются формы обретения личностью смысла своей жизни. Направления философских поисков XX в. указывают также на необходимость через ракурс ответственности учитывать в разных социальных обстоятельствах многообразие возможностей и понимание того, что реализована будет лишь одна из них. Раскрытие смысла ответственности как нормы межсубъектного взаимодействия, в которой проявляются интересы и потребности социума, свидетельствует о его многоаспектности и различиях в проявлении деятельности индивидуальных и коллективных субъектов ответственности. Исходя из этого показано, что ответственность может быть представлена как сложная иерархическая система, в которой органически связаны характеризующие ее общие и отличительные признаки, а также системные и специализированные знания. Конкретизируя рабочую модель в контексте связей, в которых раскрывается социально-философское содержание ответственности, автор выделяет ряды категорий: общей теории (общество, человек, государство, социальный институт, нация, семья и т. д.); философии экономики (собственность, труд, производство, деньги и т. д.); этики (справедливость, совесть, долг и т. д.); философии религии и религиоведения (Бог, судьба, вера, грех и т. д.); аксиологии (ценности). На основании исследования сделан вывод о перспективности социально-философского исследования категории «ответственность», связывающего ее философские, этические и конкретно-научные аспекты, что важно для теоретического и практического развития человеческого измерения и нравственно-ориентированного пути развития современного социума.

Ключевые слова: философия ответственности, современный мир, рискогенные вызовы, целостность, социальное бытие.

Актуальность темы исследования

В спектре рискогенных вызовов современного мира и процессов его глобализации одно из важных мест занимает недооцененное сегодня ослабление влияния ценностно-культурного пространства на человека. Между тем именно на этой основе в мировой истории непрерывно происходило накопление содержательно-смыслового обновления и ценностно-ориентационных установок общества – источника востребованных инноваций в социокультурных системах. В связи с этим по указанным каналам шло также формирование процессов социализации и развития личности.

Сегодня, однако, мир человеческих ценностей и сам человек как ценность вытесняются на периферию социального простран-

ства, которое становится все более агрессивно-техногенным, в силу чего общество оказывается не в состоянии сохранять и укреплять в необходимой для самоидентификации мере свою духовно-культурную основу. Результатом этого становится ослабление воли к преодолению тех деструктивно-антропогенных трансформаций, которые вызваны установками на исключительно технико-технологическое развитие и жестко рационально понятый прагматизм.

В связи с этим актуализируется проблема роли человеческого измерения в процессах освоения мира и определения реальности, органически связанная с феноменом ответственности. Согласимся с мнением А.В. Белова о кризисе системы ценностей и вытекающих из него следствий индивидуального и

группового поведения, а также с тем, что «особенно остро проблема социально ответственного поведения стоит в современной России, где процессы социальной трансформации затронули не только все сферы материальной и духовной жизни, но и изменили духовно-нравственные ориентиры» [Белов 2011, 3].

Такая ситуация свидетельствует, что среди сложного набора социальных отношений и их структур, существующих в системе современного социального бытия, для ее конструктивного функционирования необходимым условием является воздействие нравственно-ценностного мира человека – источника ответственности между человеком и социумом – на организационные и техногенно заданные процессы. В этом соответствии между человеком и социальной средой, где человек является активной стороной, корректировка и ориентация на устойчивое развитие проявляется как социальная ответственность.

В этом смысле ответственность предполагает служение, а в некоторых экстремальных социальных обстоятельствах даже требует самоотречения, доходящего до жертвенности. «Конечно, отдать жизнь за спасение других – это крайняя мера. По идее, гуманное общество должно исключать такой выбор, стремиться разнообразить возможности самореализации» [Лисанюк (ред.) 2014, 72]. В связи с этим спектр социальных функций ответственности оказывается востребованным постоянно, и, если их действие снижается, нарастают хаос и деструктивность во всех сферах и подсистемах социума. Именно поэтому сегодня ответственность как проблема не только этики, но социальной философии приобретает особую значимость, открывая свой проектно-социальный смысл. Дело в том, что «социальная ответственность представляет собой не просто важнейший элемент социальности – с ней связывают надежды на решение наиболее болезненных общественных проблем» [Стризое, Токарева 2010, 45].

Таким образом, открывается востребованность фундаментально-целостного социально-философского исследования феномена ответственности как универсального отношения и необходимого фактора в процессах устойчивого функционирования и устойчивого развития социума. Фактически, сам современ-

ный мир с его противоречиями и напряженной ситуацией выдвигает необходимость развития обновленной философии ответственности, которая позволила бы более многогранно, системно и адекватно понять и критически оценить современные проявления ответственности и безответственности в конкретных сферах социальных отношений – медицине, экономике, бизнесе, праве, образовании, административном управлении и др.

Однако, хотя проблема ответственности сегодня активно исследуется в психологии, этике бизнеса, педагогике, социологии, ее выведение на уровень современной социально-философской категории пока запаздывает. При первом приближении это утверждение может показаться парадоксальным: ведь в философии и особенно в философии морали и ее истории, всегда проявлялся интерес к этому феномену как одному из способов или отношений, выражающих укорененность человека в социуме, культуре и мире в целом. Так, в философии экзистенциализма феномен ответственности рассматривался, прежде всего, в соотношении с категорией «свобода». Ж.-П. Сартр показал, что «если существование действительно предшествует сущности, то человек ответственен за то, что он есть» [Сартр 1989, 326], прежде всего, за свои поступки в контексте осуществления своей свободы.

Другие – ценностно-ориентирующие и социально-интегративные – смыслы и проблемы ответственности акцентировал в своей философии солидаризма один из крупнейших мыслителей русского зарубежья С.А. Левицкий. По его мысли, «солидаризм исходит из безусловного признания самоценности человеческой личности, ее права на свободное творчество. Однако, в отличие от индивидуализма, он понимает эту свободу не как внешне ограниченный производ, но как положительную свободу, неразрывно связанную с нравственной ответственностью. Не отрицательная и безответственная свобода “от”, а положительная, исполненная ответственности свобода “для” служения высшим ценностям является подлинной свободой» [Левицкий 2003, 269].

Виктор Франкл в своем понимании ответственности подчеркивает ее роль в само-

определении и осуществлении человеком выбора одной из многих возможностей, учитывая, что многие из них вообще не могут быть реализованы. Ответственность человека, согласно В. Франклу, заключается в том, чтобы учитывать весь спектр возможностей и отдавать себе отчет в том, что реализована будет только одна из них [Франкл 1990]. Ответственность в его концепции тесно связана с обретением личностью смысложизненных ориентиров и необходимого для его бытия самосознания. Известны в философии XX в. также и другие специальные исследования феномена ответственности, к которому обращались, например, такие крупные мыслители, как Х. Арендт и Г. Йонас.

При этом сегодня исследования этих ученых и выделенных ими сторон феномена ответственности личности как социального субъекта оказываются недостаточными для разработки ее фундаментально-целостной социально-онтологической концепции. В этом отношении можно согласиться с позицией современного французского философа П. Рикера, который считал, что само философское понятие ответственности остается «недоопределенным». Уточняя это положение, он разъяснял, что по отношению к проблеме ответственности «в понятийной сфере царит расплывчатость», так как термин «ответственность» «не слишком отчетливо вписан в философскую традицию» [Рикер 2005, 41].

Сложность категориального социально-онтологического рассмотрения феномена ответственности – именно в отсутствии четких границ соответствия между личностью и социальной средой. В чем должно выражаться такое соответствие? В свободе, в ценностях, в культурно-текстовом пространстве? При более углубленно внимательном рассмотрении оно выходит на главный вопрос о соответствии между субъектом и объектом, являясь его неотъемлемой стороной. При этом отношение ответственности в большей мере связывает субъектов, охватывая и функционально-предметную среду их деятельности. В связи с этим согласимся с подходом Э.В. Барковой, в соответствии с которым *«ответственность – это особое измерение предстоящих и осуществленных действий и поступков человека, как и принимаемых им реше-*

ний, в которых выражаются их последствия и дается их личная и общественная оценка» [Баркова 2018, 195]. Исходя из этого, ответственность можно рассматривать как особую норму межсубъектного взаимодействия, в которую включаются потребности и интересы как личности, так и общества, традиции, моральные требования, культурно-ценностные ориентиры, сфера социального управления, воспитания. Носителями отношения ответственности являются субъекты различного уровня – от личности, социальных групп до общества в целом.

Уже здесь открывается возможность исследования феномена социальной ответственности как иерархической структуры, которая в определенном приближении моделирует или воспроизводит системно-целостное устройство социального бытия. Это значит, что в структуре ответственности можно выделить общее и особенное, – то, что входит в любое проявление ответственности как ее фундаментально-существенная основа, и то, что формирует особенности конкретных форм проявлений ответственности – правовой, корпоративной, профессиональной или какой-либо другой.

Такой подход, с нашей точки зрения, оказывается перспективным для разработки социально-онтологической концепции ответственности, которая может стать методологической и мировоззренческой платформой для исследований конкретно-исторических типов или направлений проявленности современных форм ответственности. Но в многообразии смыслов и проекций этого феномена главное заключается в том, что «ответственность – это особое отношение человека, включающее в себя отношение к самому себе, миру вокруг, своей деятельности и другим людям. Необходимыми условиями ответственности человека выступают три фактора. Во-первых, это рациональная природа человека, выраженная в том, что каждый человек осознает себя разумным мыслящим существом в степени не меньшей, чем признает и другого человека мыслящим и разумным существом. Во-вторых, это неизменная вовлеченность людей в многообразие социальных практик, конституирующим аспектом которых является их нормативная определенность... В-третьих,

это коммуникативный характер социальной реальности, подразумевающий многополярность взглядов и мультиагентность связей, а также отчетливое сопротивление тому, чтобы позволить этому многообразию звучать в унисон» [Лисанюк (ред.) 2014, 3].

При этом сегодня для решения проблемы концептуализации социальной ответственности в такой логике основным препятствием является именно отсутствие в разрабатываемых моделях ответственности отношения к общему, то есть к сущности. А.В. Белов, безусловно, прав в том, что потребность в разработке теории социальной ответственности, позволяющей осмыслить ее в качестве важнейшего инструмента разрешения самых разных социальных проблем: бедности, ухудшения экологической обстановки и т. д. противоречит существующим исследованиям феномена социальной ответственности в конкретно-научном знании – деловой этике, социальной психологии, социальном управлении, социологии, юриспруденции – в том плане, что они «носят по большей части фрагментарный характер, давая противоречивые ответы относительно этических и социально-психологических механизмов реализации социальной ответственности в обществе» [Белов 2011, 4].

В методологическом аспекте это противоречие состоит в том, что сама интерпретация социальной ответственности в этих направлениях, ее анализ, получающий здесь статус «особенного», поскольку существуют и другие направления осуществления ответственности, рассматривается как нечто самодостаточное, то есть не зависит от общефилософской трактовки ответственности, на основе которой частнонаучные проявления социальной ответственности могли бы приобрести свое самосознание, самоопределение и обоснование.

При этом в современных исследованиях проблемы социальной ответственности философско-категориальная основа часто недооценивается, что ведет к методологически одностороннему, а потому неадекватному ее анализу. Нераскрытыми вследствие этого оказываются связи между уровнями функционирования социальной ответственности – целостно-онтологическим, общесистемным и специальным (ответственность как конкретный вид

деятельности). В результате этого пока не сложилось общее методологическое пространство, в котором бы сохранялось и воспроизводилось философское обоснование конкретных видов социальной ответственности.

Здесь был бы конструктивным системно-диалектический анализ различных уровней и форм социальной ответственности через соотношение категорий «сущность» и «явление»: устойчивая сущность, сохраняющая свои свойства, раскрывается в разных чертах и свойствах на уровне явления – понятийного выражения ответственности в сфере дисциплин конкретно-научного знания: психологии, юриспруденции, экологии и др. Подчеркнем, что для каждой из этих дисциплин ответственность – реальный предмет, существующий на своей собственной основе, который не рассматривается только как явление. Но по отношению к содержанию ответственности как социально-философской категории все эти многообразные дисциплинарные образы ответственности являются носителями ее существенных свойств, несмотря на то что эта их связь может быть выражена косвенно и не выступать в своей очевидности.

Перспективной тенденцией, по-видимому, можно считать то, что в современной литературе поиски такой связи уже обозначены. Так, С.И. Ивахненко справедливо замечает, что «познание феномена юридической ответственности невозможно без рассмотрения понятия ответственности с позиции социологии, а также без уяснения соотношения юридической ответственности с социальной ответственностью как родовым понятием, содержащим основной генетический код всякой юридической ответственности. Сопоставление с социальной ответственностью является ключом к более глубокому и всестороннему пониманию юридической ответственности в современных условиях» [Ивахненко 2013, 25].

Такое рассмотрение соотношения между социальной и юридической ответственностью реально выявляет пространство их концептуального пересечения – принципы и нормы, обязательные для их исполнения личностью и обществом, а также их общие признаки, такие как обязательность социальных норм, социальный контроль, осуждение обществом нарушителя, применение мер общественного

принуждения для должного устойчивого функционирования общества. Сравнение с этими признаками социальной ответственности норм юридической ответственности дает возможность выявить и их определенное структурное сходство.

Другой подход, открывающий общность в базовых параметрах не на структурном уровне, а в связях между общим и особенным в феномене ответственности в любых его формах, предлагает А.Н. Медушевский. Он исходит из положения о том, что социальная ответственность держится на справедливости, гуманизме, необходимости, полагая, что ответственность *есть* мера свободы, справедливости, гуманизма [Медушевский 1993, 68]. Эти принципы заложены в существовании гражданского общества, в котором возникают соответствующие его особенностям правовые системы.

Общий недостаток этого подхода в том, что здесь отношение между социальной и юридической ответственностью рассматривается как некая данность, но причины выявленных черт сходства оказываются нераскрытыми в силу отсутствия того системно-целостного фундаментального «каркаса», в котором бы ответственность раскрывалась на философском уровне общего: она просто выводится из социально-идеологических ориентиров самого общества.

Для конкретизации представления об этом системно-целостном уровне функционирования ответственности, с нашей точки зрения, важно показать группы философских категорий, которые определяют ответственность как тип мировоззрения и мироотношения. Ими являются:

– категории теоретической философии (материя, сознание, метафизика / диалектика, природа, пространство, время, движение и другие онтологические и теоретико-познавательные категории);

– социально-философские категории (общество, человек, личность, государство, социальный институт, социальная группа, класс, страта, семья, община, этнос, народ, нация, гражданское общество и т. д.);

– философско-экономические категории (собственность, труд, производство, капитал, богатство, деньги и проч.);

– этические категории (например, благо, добродетель, порок, справедливость, совесть, долг, честь, достоинство);

– религиозно-философские и религиозно-философские категории (Бог, провидение, судьба, вера, грех, вина и т. п.);

– аксиологические категории (категория ценности и др.) [Костин 2019, 322–323].

Безусловно, при такой первичной систематизации категории, раскрывающие базовые «элементы» философии ответственности, представлены как некая простая суммативная целостность, которая требует дальнейшей методологической проработки и анализа их связей.

Метафизической основой такой обработки может быть содержание феномена социально-онтологической целостности. По отношению к выделенным группам категорий основной функцией и задачей этой целостности является нахождение таких связей между этими категориями, в которых бы открылся онтологический статус социальной ответственности, ее личностно-надличностная природа. В этом случае выявление необходимых связей можно рассматривать как особый вариант процесса ее объективации – выделения структур и «несущих конструкций» из неопределенной по своему социальному содержанию, но предполагающей его возможную завершенность и полноту социально-онтологической целостности. Социальная ответственность, таким образом, формируется и получает развитие в пространстве социально-онтологической целостности. Частные проявления отношения ответственности в сфере права, экономики, управления и других подсистем общества позволяют считать их модификацией некоторого общего отношения социальной ответственности, которое включено в содержание социально-онтологической целостности и является для них необходимым как фактор, без которого целостность онтологически не завершена.

Отрефлексированная в такой логике социальная ответственность в ее объективно-надличностном проявлении выполняет функцию самонастройки социальной системы, то есть она проявляется как самонастройка, причем не в только плане структуры, которая должна быть относительно устойчивой по от-

ношению к изменению содержания, но как общая форма сохранения или восстановления основополагающих, глубинных условий, которые выражают целостность самой этой системы. Это – связь между обществом как органической сложно организованной динамической системой и той ее целостностью, которая регулирует и сохраняет всю сложнейшую ткань общественной жизни. Аналогом этой связи может служить биологический организм как система, которая существует в своей среде. Выражением целостности здесь являются именно связи организма и среды, – такие, которые обеспечивают всю полноту существования данного организма.

Как свойство организма-системы реагировать на опасность – выявлять направления изменения или активности, которые связаны с рискогенными тенденциями и которых следует избегать – возникает функция ответственности. В ранних обществах она выражена именно как система запретов, табу, нарушение которых влечет за собой наказание, так как здесь открывается коллективная опасность. Здесь необходимо подчеркнуть: функция ответственности выражается в поисках и установлении блокирующих механизмов, которые могут удерживать субъектов от рискованных и неоправданных действий. И эти механизмы встроены не только в организацию родовой или племенной жизни, но и в содержание мифов, которые всегда программируют поведение рода или любой формы общности.

Здесь происходит важный, хотя и незаметный переход: системно-родовая функция предотвращения опасности как выражение коллективного бессознательного становится отношением ответственности – одним из первых, которое возникает в пространстве субъектно-объектной связи, то есть осознанной встречи мира и человека. Здесь ответственность возникает параллельно первым осознанным нормам морального регулирования – они входят в содержание таких норм и часто являются их общей основой. Можно предположить, что ответственность была также первой формой синтеза объективных свойств системы – ее функции саморегулирования, с одной стороны, и культурно-символическим выражением этой функции в созна-

нии и поведении людей – с другой. Это происходит на этапе возникновения первых форм самоидентификации данного рода, племени, то есть появления в них качества субъектности.

Кроме того, следует подчеркнуть, что ответственность с момента своего возникновения выполняет еще одну важную функцию: она удерживает и сохраняет все то культурно-хозяйственное содержание жизни общества, которое присвоено данной общностью как совокупность его жизненных условий. Отношение и необходимость ответственности переводят это надличностное и неосознаваемое отношение в регуляторы предметно-практических действий людей той эпохи. Именно в этом процессе формируются разные «бинарные оппозиции» (К. Леви-Стросс) – «свое и «чужое», мужское и женское, далекое и близкое и т. п. Отношение ответственности становится организующей основой формирования предметной среды для человека, выявляя вместе с тем и его место, роль, обязанности в этой среде.

Выводы

Опыт исследования сложно организованного процесса дальнейшего исторического структурирования и одновременно реконструирования общего отношения ответственности позволяет выявить ответственность в ее «вертикальном измерении». В этом случае ответственность представляет собой сложную, иерархически выстроенную модель, в которой ее современные проявления сочетаются как с наиболее реликтовыми, так и более поздними формами социума и только рождающимися пластами, выражающими способы и направления освоения сложного феномена социальной ответственности. Именно благодаря такому сосуществованию исторического прошлого и современности в структуре феномена социальной ответственности она функционирует как одно из объективных оснований закрепления в социальном бытии и современного мира традиций, обеспечивая максимально возможно полное и всестороннее их освоение.

Таким образом, перспективность социально-философского исследования категории «ответственность» в аспекте целостности

бытия связана с изучением связей философского и конкретно-научных исследований в освоении ответственности, что важно для анализа теоретического и практического развития человеческого измерения и нравственно-ориентированного пути развития современного социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баркова 2018 – Баркова Э.В. Философско-онтологический статус категории ответственности в экофилософской картине мира // Право и практика. 2018. № 3. С. 194–200.
- Белов 2011 – Белов А.В. Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2011.
- Ивахненко 2013 – Ивахненко С.Н. Юридическая и социальная ответственность: проблемы понимания и соотношения // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. № 1. С. 25–29.
- Костин 2019 – Костин П.А. К исследованию места категории «ответственность» в системе философских категорий // Право и практика. 2019. № 1. С. 320–324.
- Левицкий 2003 – Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. М.: Посев, 2003.
- Лисанюк (ред.) 2014 – Лисанюк Е.Н. (ред.). Философия ответственности. СПб.: Наука, 2014.
- Медушевский 1993 – Медушевский А.Н. История русской социологии. М.: Высш. шк., 1993.
- Рикер 2005 – Рикер П. Справедливое / пер. с фр. Б. Скуратова, П. Хицкого. М.: Логос, 2005.
- Сартр 1989 – Сартр Ж.-П. Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.
- Стризов, Токарева 2010 – Стризов А.Л., Токарева С.Б. Трансформация социальной ответственности и развитие общества модерна // Вестник Волгоградского государственного университета.

Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 2 (12). С. 45–53.

Франкл 1990 – Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

REFERENCES

- Barkova E.V., 2018. Philosophical and Ontological Status of the Category of Responsibility in the Ecophilosophical Picture of the World. *Pravo i praktika*, no. 3, pp. 194-200.
- Belov A.V., 2011. *Social Responsibility: Content and Mechanism of Implementation. Cand. philos. sci. diss.* Volgograd.
- Ivakhnenko S.N., 2013. Legal and Social Responsibility: Problems of Understanding and Correlation. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 25-29.
- Kostin P.A., 2019. To the Study of the Place of the Category “Responsibility” in the System of Philosophical Categories. *Pravo i praktika*, no. 1, pp. 320-324.
- Levitsky S.A., 2003. *Freedom and Responsibility: “Fundamentals of Organic Worldview” and Articles on Solidarity.* Moscow, Posev Publ.
- Lisanyuk E.N. (ed.), 2014. *Philosophy of Responsibility.* Saint Petersburg, Nauka Publ.
- Medushevsky A.N., 1993. *History of Russian Sociology.* Moscow, Vyssh. shk. Publ.
- Riker P., 2005. *Fair.* Moscow, Logos Publ.
- Sartre J. P., 1989. *Sumerki bogov.* Moscow, Politizdat Publ.
- Strizoe A.L., Tokareva S.B., 2010. Transformation of Social Responsibility and Development of Modern Society. *Vestnik Volgogradskogo gosugarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii*, no. 2 (12), pp. 45-53.
- Frankl V., 1990. *Man in Search of Meaning.* Moscow, Progress Publ.

Information About the Author

Petr A. Kostin, Senior Lecturer, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny Lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation, pkostin5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0000-6042>

Информация об авторе

Петр Алексеевич Костин, старший преподаватель кафедры истории и философии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, пер. Стремянный, 36, 117997 г. Москва, Российская Федерация, pkostin5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0000-6042>